

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

**Читайте детективы
Дарьи Калининой
в серии «Детектив-позитив»!**

**Наглость по наследству,
или Рай на пять звезд**

**Иммунитет к чудесам,
или Секреты бабушки Ванги**

**Лучший муж года,
или Гетера с лимонами**

**Охотник за сенсацией,
или Любовник от бога**

**Холостяки попадают в рай,
или Наследница английских лордов**

**Распродажа хрустальных туфельек,
или Третья степень близости**

**Секреты любимой свекрови,
или Миланский тур на двоих**

Дарья Калинина

**Секреты
любимой свекрови,
или Миланский тур на двоих**

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Секреты любимой свекрови, или Миланский тур на двоих : [роман] / Дарья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-87402-6

Все было бы у Оленьки в полном ажуре, если бы не свекровь. Да, эта несносная женщина обеспечила их с Тимуром всем необходимым и регулярно вручает пухлые конверты. Но внука, видишь ли, ей подавай!.. На завтра как раз назначен осмотр, по итогам которого замужество Оленьки или счастливо продолжится, или закончится со всеми вытекающими последствиями. А если это завтра начнется со смерти обожаемой свекрови и в тюрьму по обвинению в убийстве мамочки загремит Тимур? Без исключительных способностей лучших подруг Оленьки сыщиц — Киры и Леси — теперь уже точно не обойтись...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д. А., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-87402-6

ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

- Извините, у нас закрыто. Юбилей.
- Торжественное мероприятие.
- Приходите завтра. Сегодня ресторан для обычного обслуживания закрыт.

Такими репликами провожал посетителей от дверей ресторана швейцар в компании с самим хозяином «Арлекина» — усатым и пузатым здоровяком лет сорока пяти. Хозяина заведения звали Рустам. Ресторан его пользовался вполне заслуженной славой. И поужинать тут хотели бы многие. Но удалось это сегодня вечером только избранным. Тем, кто был приглашен на юбилейное торжество к давней деловой знакомой Рустама — Альбине Валерьевне.

А Альбина Валерьевна, надо сказать, была миллионершей, то есть дамой такого высокого полета, которая бы рядом с собой всякий сброд не потерпела. Ссориться с выгодной клиенткой Рустам не хотел. Поэтому извинялся и терпеливо объяснял всем прочим желающим попасть внутрь:

- Сегодня ресторан закрыт на спецобслуживание. Извините.

Проводив последнего настырного незваного гостя (кто только придумал поговорку про татарина и гостей), Рустам вернулся в ресторанный зал. Положе-

ние хозяина требовало его постоянного присутствия на торжестве. Оглядев зал и собравшихся, Рустам удовлетворенно кивнул головой. Столы накрыты нарядно. И свободных мест не осталось. Стало быть, пришли все, кого пригласили. Отлично. Значит, вечер пройдет удачно.

Если бы Рустам знал, насколько ошибается, он бы голову себе откусил и сварил бы из нее зельц, лишь бы не участвовать в том позоре, который уже надвигался на его благополучное заведение неумолимо и неукротимо, словно океанское цунами.

Уходя на кухню, Рустам кинул последний взгляд на собравшихся. Его внимание привлекли к себе две молодые симпатичные особы, сидящие с краю стола. Одна была пухленькой и розовощекой блондинкой, чьи аппетитные формы возбудили в душе Рустама самые поэтические чувства. А вторая была рыжая и веснушчатая. Да еще худая и костлявая. В другой раз Рустам на нее бы и не взглянул, но глаза... Ах, какие были у этой девушки глаза. Большие, полные соблазна и одновременно мудрые и сочувствующие. Рустам взглянул в них и почувствовал, что тонет.

— Караул! — прошептал он. — Погибаю!

Но погибнуть ему не дала жена Лала. Она выглянула из кухни, заметила на лице супруга хорошо знакомое ей мечтательное выражение и мигом вычислила, откуда исходит опасность.

— Ах ты, бесстыдник! — подскочив к мужу, зашипела она. — А ну! Марш на кухню!

— Что ты? Что ты? — затрепыхался Рустам, однако не сдавая сразу своих позиций. — Ты как с мужем разговариваешь, женщина?

— Вот я тебе сейчас покажу женщину! — оконча-

тельно разозлилась Лала. — Так покажу, мало не покажется!

И так как Лала держала на себе в ресторане мужа весь горячий цех, самолично рубила и разделявала бараньи и телячьи туши, спорить с ней Рустам не осмелился. Другой такой работницы он не нашел бы никогда. И поэтому покорно затрусил за женой на кухню, тайком кидая влюбленные взгляды на двух прелестниц.

Как же он завидовал тем холостым молодым людям, которые были сегодня в числе приглашенных и могли позволить себе поухаживать за красотками.

— Веселого вам праздника! — только и сумел пожелать он девушкам, проходя мимо.

За что заработал ощутимый щипок от Лалы, но не пожалел о содеянном. Наградой ему стал чарующий взгляд блондинки. И задорный взгляд рыженькой.

— Уже развеселились. Оно и понятно, молодым все весело.

Толстому и усатому Рустаму было невдомек, что веселятся подружки именно над ним. Ведь, на взгляд двух неразлучных подруг Киры и Леси, сегодняшний праздник в этом ресторане начался вполне заурядно и даже скучновато. Гости были какие-то слишком уж наряженные, слишком надушенные и напыщенные. Казалось, что им неуютно в непривычных праздничных одеждах.

Мужчин откровенно душили их галстуки и давили тесные воротнички сорочек. Женщины беспокоились, ровно ли лежит стрелка на чулке, не перекрутился ли нарядный воротник на платье, скроенный, по уверению портнихи, в высшей степени оригинально и с шиком. Ни у кого больше такого не будет.

Однако после первой рюмки водки общее напря-

жение слегка спало. Проголодавшиеся гости набросились на закуски, от которых буквально ломился стол. Под вынесенные официантками горячие закуски — самсу и мясные рулетики с зеленью и соленым сыром — было выпито уже по пятой рюмке. За здоровье именинницы и юбилярыши пили много и охотно. Водка была отличной. А закуски, те и вовсе выше всяких похвал.

Нынешнее застолье посвящалось юбилею Альбины Валерьевны — мамочки Тимура, мужа Оленьки. А Оленька была подругой Киры и Леси. Этим, а еще тем, что Кира с Лесей имели собственную туристическую фирму, а сейчас был разгар отпусков, и определялся тот факт, что девушек тоже пригласили на юбилей мамочки Тимура.

Сначала подруги удивились, зачем их позвали. С мамой Тимура и Оленькиной свекровью они были едва знакомы. Однако все объяснилось просто. Альбина Валерьевна слыла женщиной предусмотрительной. И всюду у нее имелись свои люди. В магазинах, на рынках, в агентствах недвижимости, строительной и финансовой сфере. Были «свои» проверенные адвокаты, юристы и нотариусы.

— В нашей стране иначе нельзя. Если не знать человека, девяносто девять процентов, что нарвешься или на проходимца, или на неуча!

Поэтому Альбина Валерьевна стремилась застраховать себя от подобных неудач. И все ее знакомые были не просто знакомыми, а еще и полезными людьми. Девочек она пригласила к себе на юбилей, так как в скором времени собиралась везти всю свою немаленькую семью на курорт и надеялась на хорошую скидку, которую девушки ей сделают в своей фирме «по знакомству».

— Вы нашу маму не разочаровывайте, — поучала подруг Оленька. — И главное, не отказывайте ей ни в чем. Денег у нее куры не клюют. И она обожает их тратить, но так, чтобы при этом еще и сэкономить. Так что зарядите ей сначала цену повыше, мол, курорт из самых дорогих и престижных, все наши олигархи там отдыхают! А потом сделайте ей скидку процентов двадцать пять! Альбина обожает все шикарное, но за половину цены, а лучше вообще за четверть!

Да, Альбина Валерьевна умела считать деньги. Доставались они ей не просто так. Женщина заведовала кулинарным комбинатом, который обслуживал сеть заводских столовых. Под началом Альбины работало не меньше сотни человек, обслуживающих одиннадцать точек, которые требовалось обеспечить салатами, выпечкой, а также полуфабрикатами. Так было куда выгоднее, чем нанимать в каждую столовую профессионального повара, чтобы тот готовил купаты, котлеты и фаршированную сырной начинкой рицу. И многое, многое другое!

Альбина Валерьевна вертелась в этом бизнесе еще с советских времен. Начинала простой поварихой в школьной столовой. В перестройку раскрутилась, выкупила сначала одну столовую, потом другую. И так по цепочке. За годы предпринимательства женщина сумела приобрести массу деловых знакомых, которым бывала полезна она и которые помогали ей. Вот и сегодня ресторан она сняла у своего знакомого, сделавшего ей грандиозную скидку и разрешившего принести свои фрукты, торт и нарезку.

Альбина не растерялась и вытребовала у него еще и спиртное за свой счет. Так что водка, шампанское и коньяки с соками обошлись ей совсем дешево. Ведь и закупала она их оптом опять же у своего знакомого.

Одним словом, Альбина Валерьевна была женщиной оборотистой и умной. Прожив долгую жизнь, она вырастила замечательного сына — Тимура. И теперь ждала появления внуков от сына, женившегося в прошлом году и до сих пор не удосужившегося порадовать мамочку внуком или внучкой. Хотя, по мнению свекрови, молодой уже давно следовало быть в положении.

Впрочем, свои претензии она предъявляла не горячо любимому сыну, а исключительно невестке.

— Вы не представляете, как она меня достает! — жаловалась на свекровь Оленька. — Каждый вечер звонит Тимуру и интересуется, не залетела ли я! И при этом не стесняется предлагать своих врачей, свои курорты или даже своих бабок-знахарок! Представляете?!

Что поделать, Альбина Валерьевна не представляла себе семьи без детей. И поэтому к Оленьке относилась, как той казалось, немного настороженно.

— Тебе так только кажется, — клялась Кира своей приятельнице. — При чем тут настороженность? Да она тебя откровенно игнорирует!

Как в действительности относилась Альбина Валерьевна к своей невестке, сказать было трудно. Внешне все выглядело мирно. Молодые жили отдельно от родителей с обеих сторон. Альбина Валерьевна сумела подарить сыну на свадьбу отдельную квартиру, о чем также неоднократно напоминала Оленьке и ее родителям.

— Все условия я им обеспечила. Сына на хорошую работу устроила. Невестку свою, между прочим, вашу дочь, тоже. Зарабатывают они отлично. Квартира есть. Машину я им подарю. Пусть только меня внуками одарят!

Такая вот чадолюбивая была свекровь у Оленьки. И сегодня этой замечательной женщине исполнилось шестьдесят лет. Ни много ни мало, а ровно столько, сколько натикало.

— Я не такая, как другие женщины! — хвалилась Альбина Валерьевна. — Я свой возраст скрывать не стану. Шестьдесят мне. И что? Самый хороший возраст! Все заботы позади. Все бытовые проблемы тоже. В коммуналке я больше ютиться не должна. Могу поехать в любой конец мира. Здоровье пока что не подводило ни разу. Выгляжу от силы на тридцать. Так что живу себе и наслаждаюсь.

Гости желали Альбине Валерьевне много долгих и счастливых лет. Здоровья. Удачи. И даже один смельчак в простеньком костюмчике, изрядно помятом и поношенном, набрался храбрости и пожелал Альбине Валерьевне любви.

— Это кто же такой? — задумчиво прищурилась юбилярша. — Что-то не припомню, чтобы приглашала этого прыткого товарища.

— Наверное, журналист, — ляпнула Оленька. — Пресса. Будут освещать ваше, мама, мероприятие.

Оленька желала подколоть свекровь, которая ее уже изрядно достала тем, что успела не меньше пяти раз только за вечер спросить о состоянии Оленькиного здоровья на предмет предстоящей беременности. Оленька сказала и сама испугалась. Вдруг свекровь обозлится? А ведь квартира, где они с Тимуром так счастливо проживают, подарена им только на словах. На самом деле хозяйка там до сих пор Альбина. И вообще, свекровь делает им много подарков. В том числе и деньгами в приятно пухлых конвертиках. Поэтому лучше попридержать язык за зубами.

А что бы там ни говорила Альбина, зарабатывают

Тимур и Оленька далеко не так много, как бы им хотелось. Да, они могут позволить себе отдых в Турции или Египте. Но этого же мало! Они-то хотят не только набившую оскомину дешевенькую Турцию, но и Тайланд со всеми его экзотическими развлечениями, и Мексику, и Бразилию с ее ежегодным карнавалом. И чтобы не считать там копейки и не торговаться за каждую понравившуюся шмотку, а просто идти и покупать то, что нравится.

Но это было возможно только после получения очередного толстенького конвертика от свекрови. А в последнее время Альбина что-то задерживалась с очередным подношением. Наверное, поэтому Оленька и злилась на свекровь.

Однако Альбина подколки невестки насчет журналиста не поняла. Оживилась. И направилась к поздравившему ее гостю. Тот повел себя странно. Сначала смутился. А потом вдруг порывисто вскочил и кинулся вон из зала.

— Куда это он? — озадачилась юбилярша.

— Наверное, живот прихватило, — снова лягнула Оленька и, увидев перекосившееся от ярости лицо Альбины (сейчас будет орать, что все ее салаты изумительно свежие и продукты в них самого высшего качества), поспешно добавила: — От волнения у человека живот схватило. Бывает.

— А-а-а... Испугался, значит, — усмехнулась Альбина. — Ишь ты, какой трепетный!

Она собралась еще что-то сказать. Но тут к ней подскочили ее подружки, которые нужны были Альбине на случай светских мероприятий и отвечали за театральные билеты, контрамарки на модные концерты и пригласительные билеты. Например, на прошедшем карнавале в честь Дня города Альбина Ва-

лерьевна сидела совсем неподалеку от губернатора города. И потом еще полгода рассказывала об этом всем, кто не успевал от нее удрать. Самой Оленьке пришлось выслушать эту захватывающую дух историю не меньше двадцати раз.

— Тебе не кажется, что мама могла бы уже подарить нам ту машину, которую столько времени обещает? — прошептала Оленька на ухо мужу. — В это застолье вбухано не меньше десяти тысяч долларов. Я слышала, как хозяин кабака хвастался своим приятелям.

— И что? Это мамины деньги. Она лучше знает, как ими распорядиться.

— Ну, конечно! Кормить всякий сброд — это хо-рошо и правильно! А подарить родному сыну новую машину — это плохо.

— У нас есть машина!

— Подержанный «Рено»!

— Машина была новой еще два года назад! Мама взяла ее в салоне!

— Не два, а два с половиной! И даже тогда она не была новой. Мама взяла машину, которая у них стояла на тест-драйве. И получила за нее неплохую скидку!

— Все равно ты не можешь диктовать матери, как и на что ей тратить свои деньги.

— Ты должен поговорить с ней! — продолжала бунтовать Оленька. — Пришло время ехать в отпуск. А твоя мама ни словом не заикнулась, куда мы поедem!

— И что? Тебе не все равно?

— Нет! Я хочу знать, на какой курорт мы отправимся!

— Да какая разница?

— Ты — мужчина! Тебе не понять! А я женщина! И я хочу...

— Ладно, ладно! — сдался Тимур, который никогда не спорил с женой. — Я поговорю с мамой.

— Вот и умница! — мигом повеселела Оленька.

Чмокнула мужа в щеку и пошла общаться со своими подружками.

Она повернулась спиной к мужу и поэтому не увидела, как он смотрит ей вслед. А между тем взгляд Тимура не выражал ни любви, ни нежности, ни обожания. В нем не было ничего, кроме глубокой задумчивости. Он словно бы прикидывал, а стоит ли Оленька тех вложений, которые в нее уже сделаны?

А Оленька тем временем подскочила к своим приятельницам — Кире и Лесе и весело защебетала с ними:

— Ну, как вам мероприятие? Надеюсь, как я вам и сказала, вы подарили Альбине деньги? Не стали придумывать какие-нибудь дурацкие подарки?

— Да.

— Деньги в конверте.

— Как ты и просила.

— Молодцы!

— Молодцы-то мы молодцы, но тебе не кажется, что, когда у человека и так полно денег, ему было бы приятно получить какую-то вещь, про которую он точно знает, что человек потратил не один день, выбирая и обдумывая подарок?

— Все это чушь и ерунда! — беспечно воскликнула Оленька. — А если Альбина слишком потратится на этот юбилей, то у нее не хватит денег на тур и мы все поедem в какую-нибудь дешевую срань! А я в этом году хочу побывать на курортах Европы!

— Ого! Там совсем недешево.

— О чем я вам и говорю!

— Выходит, подарив Альбине деньги, мы с Кирой

отчасти оплатили твой отдых на курортах Европы? — озадачилась Леся.

Но Оленька ее слова не услышала. Была у нее такая особенность, не слышать того, что ей не нравилось.

— А вот мои родственники словно сговорились! Нанесли ерунды! Дядя вообще обалдел! Притаранил свою картину! Представляете?!

— Но он же у тебя художник? Разве не так?

— Так! Художник! А если я кондитер, то должна была приволочь Альбине торт собственного исполнения? И считать, что этого достаточно?! Картину-то дядька сам намалевал! Она ему недорого стоила. Только холст и краски! А я всем объяснила, что гостей будет пятьдесят человек. Потратит Альбина не меньше двухсот пятидесяти тысяч. Считать люди умеют или как? Ясно ведь, что по пять тысяч с носа! Можно больше, но никак не меньше!

— Если рассуждать так, как ты рассуждаешь, то все эти люди должны оплатить сегодняшнее застолье вскладчину!

— Но уж точно дарить грошовые подарки, когда вас приглашают в ресторан, это по крайней мере неприлично! — не сдавалась Оленька. — Нужно же понимать, Альбина устроила щедрое застолье, потратилась!

— И все равно мне непонятно, почему именно мы должны оплачивать ее праздник, — проворчала Кира.

— Да не оплачивать! А внести посильную лепту!

— Мы с твоей свекровью даже не общались до этого ни разу!

— Ну и что? Она захотела и вас пригласить. И пригласила!

Против этого трудно было возразить. Да и то ска-